

Увидев лицо обалдевшего мелкого, Хань понял, что фраза звучала как-то двусмысленно. На самом деле он просто хотел, чтобы Энь спал с ним. Просто рядом, безо всякого там.

Недавно пережив смерть своего друга, он отчаянно хотел ощутить, что тот снова жив и снова рядом. Хань очень хотел, чтобы они опять спали вместе, обнимая друг друга, как это было в прошлой жизни.

(прим. пер. — Какие детали появились. Ранее автор на эту тему помалкивала).

Просто обнимали друг друга и спали.

После того, как Мэн Энь вытащил его из огня, парни жили в полуразрушенном доме, среди бесконечного муравейника трущобных кварталов. В маленькой квартире была только одна приличная кровать.

В то время его чувства к помощнику были ещё сложными, не поддавались каким-то формулировкам. С одной стороны, он был глубоко благодарен Мэн Эню за спасение, за то, что тот рисковал своей жизнью. С другой, ему постоянно казалось, что помощника к нему подослали враги.

У Ханя ещё оставался доступ к нескольким серьёзным счетам в банках и контакты многих полезных людей. Это всё нужно было ему для мести бывшей и кузену. Но эти деньги и связи были лакомым кусочком для остальных.

Из-за всех этих подозрений, ему было очень тяжело делить постель с помощником. Его мучила бессонница. Мэн Энь тоже не спал рядом из-за болей — у него ещё не до конца сошли ожоги.

Это были очень гадкие и тяжёлые ночи, полные подозрений и мёртвой тишины. Но вскоре Хань привык к помощнику. И привык настолько, что не мог заснуть, если того не было рядом.

Когда появились деньги, и квартиру переделали, то вместо двух спален, Хань соорудил кабинет и спальню. В комнате же поставили большую двухместную кровать, и мужчины продолжили спать вместе.

Для него всё это было только вчера. Поэтому Хань прекрасно понимал, что если под боком не будет Мэн Эня, то он так никогда и не уснёт. Всё просто. И не нужно тут ничего выдумывать.

— О чём ты думаешь? — фыркнул Хань Чунъюань, с усмешкой посмотрев на мелкого. — Мы будем просто спать. Или ты не любишь спать? Ну так это плохая привычка! — Хань свирепо посмотрел на Эня. — Не придумывай себе глупости. Если я тебе нравлюсь, это не значит, что Ты нравишься мне.

Хань Чунъюань сказал это, и неожиданно пожалел о своих словах. А если Мэн Энь обидится?

А мелкий и не собирался обижаться. Это совершенно нормально, если он не нравится старосте. Где Мэн, а где Хань? Даже не смешно. Его просто пугало, что он такой трущобный пацан будет спать в роскошной кровати с Хань Чунъюанем.

Подросток замер у кровати, не зная, как поступить. Хань секунду изучал туповатую мордашку мелкого и поймал себя на том, что снова начинает злиться. Он просто ухватил Эня за руку и потащил в кровать.

Самое жуткое для Мэн Эня было дальше. Его не просто уложили рядом, его ещё и обняли

крепко.

Такая близость была ему совершенно незнакома. Никто и никогда не обнимал подростка! Он помнил, что когда был ребёнком, то посмотрел с соседским мальчишкой фильм о привидениях. Ночью он проснулся от кошмаров и со слезами бросился к маме.

Но та рассердилась, отшлёпала его и наорала, что если бы не он, то отец никогда не ушёл бы из семьи.

Энь уже не помнит — четыре ему тогда было или пять. Помнит только, что с того дня мама стала отправлять его по магазинам. Пусть хоть какая-то польза будет от ребёнка.

А Хань Чунъюань, обнимая мелкого, в этот момент сам себя спросил: «Он тебе точно не нравится?»

Но, как бы там ни было, он хотел обнимать Мэн Эня во сне. Ничего большего ему от маленького помощника не нужно. Они ещё оба несовершеннолетние.

В объятиях Хань Чунъюаня на самом деле оказалось неудобно. Энь не знал, куда ему деть голову, как положить руки. Очень скоро ему стало жарко, но паренёк не смел даже шевельнуться. Он просто тупо смотрел в потолок, пока не задремал.

Как в тумане он неожиданно вспомнил день, когда пришёл в среднюю школу с оплатой за год в руках. Сумма была всего сто юаней.

(~ 1 375 □ на 06.11.24)

Оказалось, ещё нужен страховой взнос в восемьдесят юаней. В целом, сумма небольшая. Многие родители покупали ещё детям талоны на питание юаней на двести. Это всё мелочи.

Можно было снизить оплату, если бы Мэн Энь был официально из неблагополучной бедной семьи, но... Его отец богат, а родители не разведены. Поэтому никаких льгот мальчику не полагалось.

Именно в это время рядом с ним остановился Хань Чунъюань, словно окутанный золотым светом:

— Маленький брат, не хватает денег? Я могу тебе помочь?

И Хань Чунъюань одолжил ему сто юаней, чтобы мальчик мог оплатить школьный взнос и пройти регистрацию. Также старший Хань дал ему пакетик со снеками. Ничего более вкусного Мэн Энь не ел никогда в жизни.

А в это время Хань Чунъюань лежал с закрытыми глазами и ждал, когда Мэн Энь уснёт. А потом стал внимательно изучать его лицо. Маленький помощник сильно отличался от себя самого в прошлой жизни. Как минимум, разница в возрасте почти двадцать лет. Но, несмотря ни на что, это его Мэн Энь.

Через пару часов завибрировал мобильник Ханя. Он осторожно вытащил руку из-под головы мелкого и вышел на балкон, чтобы ответить на звонок Ци Аньянь.

Личная помощница мамы успела очень многое. Она собрала информацию о семье Мэн и нашла дневник мальчишки. Сейчас она уже подъезжала к вилле госпожи Цзянь Мо.

Ци собиралась поделиться всей информацией при встрече, но Хань Чуньюань нетерпеливо попросил:

— Расскажи хотя бы самое главное.

Ци Аньянь в образе школьной учительницы побывала в доме Мэн Эня. Потом обошла всех его соседей, собирая сплетни и любую информацию.

Отец Мэн Эня — бизнесмен Мэн Цзяньцин. Мать — Ли Суйюнь, ранее её звали Ли-эр.

(прим. пер. — окончание «эр» — это уменьшительно-ласкательное окончание, типа «малышка семьи Ли»).

Оба родителя Мэн Эня родом из рыболовецкой деревеньки. Мэн сирота, и был буквально рождён на рыбацкой шхуне. Считался «человеком лодки» — без своей земли или дома. После свадьбы с деревенской девушкой из большой, но бедной семьи, они так же, как и все вокруг, жили впроголодь. Долго это продолжаться не могло.

Уставший Мэн Цзяньцин занял денег и увёз молодую жену в Сиань на заработки. Первые деньги в семье появились благодаря аферам мужа. Он скупил десяток дешёвых часов и продал их на пирсе туристам как дорогие и люксовые, но ворованные.

Провернув несколько подобных операций, Мэн Цзяньцин постепенно набил карман и аккуратно ушёл в легальный бизнес, собрав группу строителей. Мэн основал компанию по отделке помещений. Его ушлая натура очень помогала в ведении бизнеса.

Его жена Ли Суйюнь из-за тяжёлой работы в прошлом уже имела два выкидыша, поэтому беременность Мэн Энем была для неё как подарок богов. Жизнь налаживалась, и дальше будет только лучше.

Но именно в это время муж загулял на стороне, найдя женщину помоложе, да и по красивее «деревенской» жены. Мало того, на момент рождения сына, подруга тоже была беременной. Цзяньцин совершенно плюнул на свою старую семью, и всё своё время и средства отдавал новой подруге.

С первой женой он решил развестись — она его стала бесить. Особенно в комплекте с орущим младенцем. Тем более, новая подруга Чэн Ниншань была моложе и классом повыше. С ней не стыдно было показаться на людях.

К его сожалению, развестись не удалось — первая жена развода не давала. И все заработанные деньги ему приходилось делить на две семьи — этого трущобный бизнесмен вынести не мог. Поэтому просто плюнул на старую семью, создавая новое гнёздышко с любовницей.

А Ли Суйюнь так просто не сдавалась — она почти каждый вечер приходила к дому бывшего мужа и устраивала скандалы на всю улицу. Чуть позже стала брать с собой сына, и они вместе орали под окнами папаша.

Суйюнь поносила изменщика всеми известными ругательствами, а малыш просто плакал от страха и голода. Пришлось даже вмешаться народной полиции, чтобы успокоить женщину. Но развода так и не случилось.

Через полгода и новая подруга Мэн Цзяньцин родила девочку Мэн Мэн.

Старая жена всё же смирилась с ситуацией и нашла себе две подработки — посудомойкой в придорожном кафе и уборщицей в маленьком отеле.

Древний, полуразрушенный домик, что оставил ей муж, стал родным домом маленького Мэн Эня на долгие годы.

Если честно, то Ли Суйюнь всё же как могла заботилась о ребёнке, надеясь, что тот вырастет и сделает её богатой. Но большую часть заработанных денег ей приходилось отправлять родителям в деревню, поэтому мама с сыном жили далеко за чертой бедности.

— Я слышала от соседей, что Мэн Энь каждое утро ходит на оптовый рынок и собирает овощные листья у продавцов. Потом готовит из них пасту по два цзяо за порцию. Также мальчик каждое утро клеит бумажные пакеты и относит их торговцам оптом, — со вздохом закончила свой рассказ Ци Аньань.

(*цзяо — одна десятая от юаня. 2 цзяо — 28 ¢)

В это время мобильник в кулаке Хань Чунъюаня жалобно захрустел. Через секунду аппаратик пискнул и вырубился.

<http://bllate.org/book/13884/1224077>